

Регулирование трансграничной несостоятельности в праве ЕАЭС

Кириленко В. П.* , Павлова Е. В.

Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* e-mail: v.vvaas@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4445-1682

РЕФЕРАТ

В условиях развития и расширения Евразийского экономического союза, динамически развивающейся системы интеграционных взаимоотношений на евразийском пространстве и прекращения экономической интеграции России на пространстве Европейского союза, регулирование института трансграничного банкротства в праве ЕАЭС приобретает особую актуальность. Все это требует подробного рассмотрения вопросов, посвященных источникам правового регулирования несостоятельности (банкротства) с иностранным элементом на территории ЕАЭС.

Цель. Раскрыть основные проблемы правового регулирования трансграничной несостоятельности в Евразийском регионе.

Задачи. Предлагается рассмотреть модели регулирования трансграничной несостоятельности с учетом доктринальных подходов, используя опыт регулирования трансграничной несостоятельности Европейского союза — разработанный Регламент Европейского союза № 2015/848 от 20.05.2015 о производстве по делам о несостоятельности, типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, проанализировать актуальность рассмотренных источников права, представить базовые элементы концепции развития регулирования трансграничной несостоятельности в ЕАЭС.

Методология. Используемые методы: теоретические методы ретроспективного и перспективного анализа, системный подход, компаративная оценка, синтез, сравнительно-общеправовой метод, индукция, дедукция, абстрагирование, социологический метод, а также кейс-метод.

Результаты. Предлагаемый подход путем исследования сложившейся международной практики регулирования дел о несостоятельности с иностранным элементом, сравнения законодательства о банкротстве стран ЕАЭС, тенденций современной международной экономической и политической ситуации позволит решить проблемы формирования источников правового регулирования трансграничных банкротств на территории стран ЕАЭС, создания евразийского института трансграничной несостоятельности смешанной модели при экзекватурном признании банкротств с иностранным элементом по образцу Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г., порядка применимого права и определения международной подсудности по образцу, предлагаемому Регламентом Европейского союза № 2015/848 от 20.05.2015.

Выводы. Наличие понятных, прозрачных актов регулирования трансграничных банкротств на территории ЕАЭС в целом, а не в рамках локальных явлений отдельных судопроизводств несостоятельности с иностранным элементом на территориях отдельных государств — членов интеграционного объединения является залогом уверенности инвесторов и, как результат, распространения прямых иностранных инвестиций, открытия рынков для капитала, развития многонациональных предприятий, подъема экономики в странах, входящих в объединение, а также роста привлекательности ЕАЭС для новых стран-участников.

Ключевые слова: ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, трансграничное банкротство, трансграничная несостоятельность, регулирование трансграничной несостоятельности, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), евразийская интеграция, банкротства в государствах ЕАЭС

Для цитирования: Кириленко В. П., Павлова Е. В. Регулирование трансграничной несостоятельности в праве ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 2. С. 111–120. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-02-111-120>

Regulation of Cross-Border Insolvency in the EAEU Law

Viktor P. Kirilenko*, **Elena V. Pavlova**

North-West Institute of Management of RANEPA, Saint Petersburg, Russian Federation

* e-mail: v.vvaas@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4445-1682

ABSTRACT

In the context of the development and expansion of the Eurasian Economic Union, the dynamically developing system of integration relations in the Eurasian space on the one hand, and the collapse of Russia's economic integration in the European Union, the regulation of the institution of cross-border bankruptcy in the law of the EAEU are becoming particularly relevant and require urgent consideration of the issues of legal regulation of insolvency (bankruptcy) with a foreign element in the territory of the EAEU.

Aim. To reveal the main problems of legal regulation of cross-border insolvency in the Eurasian region.

Tasks. It is proposed to consider models of regulation of cross-border insolvency on the example of Regulation of the European Union No. 2015/848 of 20.05.2015. on insolvency proceedings and the UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency, to analyze the relevance of the considered sources of law, to present the main elements of the concept of development of regulation of cross-border insolvency in the EAEU.

Methods. The methodological basis of the research is based on a systematic approach and general scientific methods of retrospective analysis, comparative analysis, induction and deduction, generalization, grouping of information, comparative legal analysis of international law in the field of cross-border insolvency.

Results. The proposed approach by studying the established international practice of regulating insolvency cases with a foreign element, comparing the bankruptcy legislation of the EAEU countries, trends in the current international economic and political situation will solve the problems of forming sources of legal regulation of cross-border bankruptcies in the territory of the EAEU countries, the creation of the Eurasian Institute of Cross-Border Insolvency of a mixed model for the exequatur recognition of bankruptcies with a foreign element on the model of the UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency of 1997, with the procedure for determining international jurisdiction and applicable law - on the model of Regulation of the European Union No. 2015/848 of 20.05.2015.

Conclusion. The presence of clear, transparent, acts regulating cross-border bankruptcies on the territory of the EAEU as a whole, and not within the framework of local phenomena of individual insolvency proceedings with a foreign element on the territory of individual member states of the integration association is a guarantee of investor confidence, as a result — the spread of foreign direct investment, the opening of capital markets, the creation of supply chains and contractual networks, the creation and development of multinational enterprises, economic growth in the countries of the association, as well as the growth of the attractiveness of the EAEU for new member countries with a positive assessment of the prospects in case of accession.

Keywords: cross-border insolvency, cross-border bankruptcy, Regulation of cross-border insolvency in law, Eurasian Economic Union (EAEU), eurasian integration, bankruptcies in the EAEU States, UNISTRAL on Cross-border insolvency

For citing: Kirilenko V. P., Pavlova E. V. Regulation of Cross-Border Insolvency in the EAEU Law // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. Vol. 17. No. 2. P. 111–120. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-02-111-120>

Введение

Ожидаемый в Европейском союзе финансовый крах из-за дефолта энергетических и энергоемких компаний провоцирует бегство капиталов из Западной и Центральной Европы в страны с дешевой и доступной энергией. «Отвязка» старой Европы от энергетики России по результатам «сражения» Запада с Москвой в украинском конфликте довольно явно обнажила роль США, которые открыто подтачивают фундамент Европы, стремятся заполучить европейский бизнес на свою территорию путем «перетягивания» европейских промышленных компаний под американскую юрисдикцию во избежание банкротств из-за роста издержек. Избежать последствий нехватки энергии не сможет ни одна отрасль в Западной Европе. В дополнение к этому ужесточение кредитно-денежной политики ФРС путем повышения ставки для уменьшения инфляции при нынешнем уровне закредиванности еще более приведет к массовым банкротствам [5]. Но, несмотря на «вечные интересы» США, описываемые известным изречением бывшего британского премьер-министра лорда Пальмерстона: «Нет вечных друзей и нет вечных врагов, есть только вечные интересы» [2], существование объективных препятствий для реализации этого плана может поставить частичный или полный крест на переносе европейского бизнеса в США. Перечисление таких препятствий можно начать, например, с метрической системы мер, применяемой в Германии и не прижившейся в США. Инженеры в США все еще работают в милях, футах, ярдах, пинтах, фунтах и градусах Фаренгейта. Точный пересчет возможно выполнить только с использованием сложного метода. Если не сказать, что такая «исключительность» может свести с ума немецких педантов, то, по крайней мере, часть инженеров Западной Европы с высокой долей вероятности не смогут перестроиться под американские особенности, не считая необходимости перевода всей технической документации под новые условия. Далее — наличие существенного различия романо-германской системы права, присущей континентальной Европе, и системы общего права, принципы которого действуют в США. Компании из Западной Европы будут вынуждены нести высокие издержки по найму американских юристов для отстаивания своих интересов даже в местном суде, не говоря уже о трансграничных процессах, и подстраивать свою учетную политику под национальные особенности принявшей их страны. Наличие незнакомой бюрократической системы, системы стандартов, штрафов и американских правил добавляют сложностей, а риски, связанные с простым изъятием собственности по примеру замороженных активов России, или прошлые действия Вашингтона против ключевых европейских производителей способны свести на нет девиз «Сделано в США», усиленно продвигаемый еще американскими правительствами в период правления бывшего президента Барака Обамы¹ за счет полученных производственных мощностей из Европы. И наконец, Америка — это достаточно далеко. Так, в результате транспортного коллапса США осенью 2021 г. в портах Лос-Анджелеса и Нью-Йорка сухогрузы простаивали на разгрузку в очереди по четыре и более недель. Возможно, американцам и удалось остановить стремительную деградацию транспортной инфраструктуры, но до последнего времени существовала еще одна причина логистических проблем — это проблема с контейнерами, поскольку имеется иррациональный перекоп в нехватке контейнеров в Китае и ЕС и избыточном наличии их в США, которые при этом занимают значительную часть складских площадей, создавая дополнительную проблему².

Сказанное выше дает право с уверенностью предположить, что бегство европейских производственных предприятий может полностью или частично сменить свой вектор в сторону стран, входящих в Евразийский экономический союз, поскольку в этом случае устраняются проблемы, связанные с переходом с метрической системы мер в имперскую, проблемы системы общего права, снимается большое количество логистических проблем. Современная правовая система России имеет родственность с применяемой в странах континентальной Европы романо-германской правовой семьей. Заимствование зарубежного опыта при разработке законодательных документов в России большей частью касалось

¹ Цин Мусяо, Янь Люян. США эгоистично ускоряют «бегство» производственных мощностей из Европы [Электронный ресурс] // Хуаньцзо шибао. ИносМИ. 01.11.2022. URL: <https://inosmi.ru/20221102/deindustrializatsiya-257414865.html> (дата обращения: 20.04.2023).

² Александр Роджерс. Причины транспортного коллапса в США [Электронный ресурс] // Журналистская правда. 04.10.2021. URL: <https://jgazeta.ru/aleksandr-rodzhers-prichiny-transportnogo-kollapsa-v-ssha/1> (дата обращения: 20.04.2023).

именно европейского и, в частности, опыта Германии [12] в проведении процедур банкротства и реструктуризации долгов. Несмотря на активно-измененное с момента возникновения российское законодательство о несостоятельности, сравнительный анализ современного законодательства о несостоятельности (банкротстве) двух государств, России и Германии, показывает их сильную схожесть [Там же]. В Германии предусмотрены процедуры банкротства: предварительная процедура (в российском законодательстве — процедура наблюдения) и конкурсное производство. Конкурсное производство и предварительный этап в Германии направлены в первую очередь на возможное финансовое оздоровление должника с исполнением им своих обязательств [Там же]. Отсутствие ликвидационной направленности, принятие судом срочных мер для сохранения конкурсной массы делает честь законодательной и судебной системе Германии, поскольку это способствует спасению предприятий, попавших в затруднительное положение, тогда как в России, к сожалению, восстановительные процедуры банкротства почти не работают, процедуры банкротства практически в абсолютном своем большинстве носят ликвидационный характер, и высокая скорость этой ликвидации также закреплена в Федеральном законе РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». И в России, и в Германии определяющим и основным средством обеспечения сохранности имущества должника является назначение временного управляющего. И там и там арбитражные управляющие входят в профессиональные сообщества арбитражных управляющих. В целом функции арбитражного управляющего на предварительном этапе в Германии и на этапе наблюдения и финансового оздоровления в России (в Германии эти стадии отдельно не выделяются) схожи [1].

Таким образом, законодательство стран ЕАЭС в целом, и в частности в России, а также территориальные, логистические условия, недорогая и доступная энергия, отсутствие дефицита в рабочей силе от малоквалифицированного персонала до персонала высокой квалификации, единая метрическая система мер и прочие положительные факторы, включая рынок сбыта стран ЕАЭС, — все вместе создают благоприятные условия для возникновения на пространстве интеграционного объединения производственных предприятий из стран Старого Света.

Основной нерешенной проблемой в правовом поле Евразийского экономического союза остается отсутствие специальных международных соглашений, типовых законов, законодательных актов и международно-правовых норм рекомендательного характера, посвященных регулированию трансграничных банкротств на пространстве ЕАЭС.

25 лет Типовому закону ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Регламент ЕС 2015 / 848 как более эффективный правовой инструмент управления трансграничной несостоятельностью

ООН отметила в этом году 25-летие со дня принятия Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности¹, подготовленного рабочей группой в середине 90-х гг. и принятого в Вене 30.05.1997. После принятия Типового закона в 1997 г. Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), учрежденная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 2205 (XXI) от 17.12.1966, приняла еще несколько международных документов по вопросам законодательства о несостоятельности, охватывающих довольно много важных аспектов.

ЮНСИТРАЛ призывает объединить международное сообщество признанием того, что национальное законодательство о несостоятельности, если оно способно идти в ногу с трансграничными случаями несостоятельности, позволяет избежать рисков сокрытия, присвоения активов и снижения шансов на спасение жизнеспособных предприятий или эффективную ликвидацию нежизнеспособных предприятий. Комиссия ООН ЮНСИТРАЛ четверть века назад представила типовый закон как новаторский текст, предоставив государствам шаблон для решения этих проблем с момента его принятия. Число

¹ 25-я годовщина принятия Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, дискуссионный форум 15.07.2022 [Электронный ресурс] // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли URL: <https://uncitral.un.org/ru/mlcibi25> (дата обращения: 11.11.2022).

юрисдикций, использующих в своей практике типовой закон о трансграничной несостоятельности, в настоящее время составляет 55, и их число, вероятно, растет [8]. О желании ЮНСИТРАЛ повлиять на реформы внутреннего законодательства государств говорит тот факт, что комиссия рекомендует тексты типового закона о трансграничной несостоятельности в качестве справочных материалов при оценке эффективности национальных правовых систем и необходимости их дальнейшего реформирования. Однако понимание комиссией ЮНСИТРАЛ трансграничного банкротства несколько ограничено и основано только на ситуациях, когда у должника имеются либо иностранные кредиторы, либо активы в разных государствах, отличных от места инкорпорации. Между тем имеет место несостоятельность трансграничных корпораций или трансграничных групп компаний (далее — ТГК), которые включают не только банкротство одного гражданина или юридического лица, а банкротство комплекта индивидов и компаний, имеющих нередко разнообразную государственную принадлежность, входящих в трансграничную группу и являющихся экономически единым континуумом, — «экономическое единство при юридической множественности» [7].

Принятие ЕС Регламента № 2015 / 848 от 20.05.2015¹ (далее — Регламент) в целях совершенствования правового регулирования процедур банкротства на территории Европейского союза в целом обозначило решение многих вопросов, поставленных в результате проведения процедур трансграничного банкротства и с учетом сложившейся судебной практики. Этот более современный нормативный акт выступил достаточно эффективным инструментом, предусматривающим в том числе банкротство трансграничных групп компаний, критерием юрисдикции применимого права, определяемого на основании введенного понятия — «центр основных интересов должника» (*center of main interest*, COMI-стандарт, COMI), предоставляющего государству, определенному как наиболее пострадавшее от несостоятельности банкрота, право регулировать производство по делу о несостоятельности. COMI-стандарт является неким компромиссным симбиозным вариантом различных других критериев, которые применяются в государствах, состоящим из двух этапов применения. Первый этап: презюмируется, что COMI должника находится в государстве — в месте инкорпорации должника или месте жительства, если речь идет об индивидах. Второй этап: эта презумпция может опровергаться при наличии двух условий, которые обязательно должны действовать в совокупности: 1) управление делами должника осуществляется с территории иного государства (правило управления делами должника); 2) место управления делами должника очевидно для его кредиторов (правило очевидности).

Регламент предусматривает допустимые сроки перемещения COMI. Из-за некоторого несовершенства конструкции COMI для достижения эффекта минимизации «банкротного туризма» (*forum shopping*) [10], обретшего в последнее время популярность среди недобросовестных должников, стремящихся в преддверии банкротства «переключить» свой COMI за рубеж в более выгодную юрисдикцию, центр основных интересов должника признается для компаний, юридических лиц, а также граждан и предпринимателей, не сменивших свое место инкорпорации (место нахождения — для граждан) в течение трех месяцев до предъявления требования об открытии процедуры несостоятельности.

Регламент предусматривает открытие основного и вторичного производств и возможность ведения унитарной основной процедуры банкротства с включением в нее всех активов должника на территории различных государств — членов ЕС, взаимодействие конкурсных управляющих, утвержденных в делах о банкротстве членов группы, координационный план, назначение координатора и многие другие положения, нацеленные на более результативное ведение трансграничных процедур банкротства как отдельных должников, так и трансграничных групп компаний.

Страны Европейского союза пытаются достигнуть эффективного правового регулирования трансграничного банкротства, сочетая национальные законодательства стран — членов ЕС и наднациональное законодательство ЕС.

¹ European Union: Regulation (EU) 2015/848 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on insolvency proceedings. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского союза, EUR-lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2015/848/oj> (дата обращения: 09.12.2022).

«Типовое право» трансграничной несостоятельности для ЕАЭС?

Евразийский экономический союз представляет собой объединение высокой степени интеграции [3] — экономический и политический союз государств-участников¹. ЕАЭС относится к организациям наднационального типа [4; 9; 11], направлен на формирование единого экономического пространства и обеспечение реализации свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы². ЕАЭС обладает международной правосубъектностью [9].

Чем выше уровень интеграции, тем проще является процесс урегулирования процедур трансграничной несостоятельности в интеграционном объединении за счет безэквивалентных механизмов признания иностранных банкротств (что видно на примере Европейского союза) [9; 13].

Чем выше степень схождения законодательства о несостоятельности задействованных стран (например, в странах Северной конвенции 1933 г.), тем с большей готовностью страны-участники примут отказ от возбуждения вторичных производств в пользу единого производства о несостоятельности.

Помимо высокой степени интеграции, государства ЕАЭС имеют в том числе высокую степень схождения банкротного права. На практике функционирует модель, которую можно назвать моделью «фактической территориальности». При высокой степени схождения законодательств ЕАЭС о несостоятельности (банкротстве) они тем не менее имеют некоторые различия в правовом регулировании.

1. Признаки неплатежеспособности. При рассмотрении законодательства о банкротстве стран — членов ЕАЭС можно определить положительные тенденции последних лет на сближение норм права. Так, согласно ст. 3 Закона Республики Армения № ЗР-51 от 22.01.2007 (в редакции от 27.06.2022)³ устанавливается срок 90 дней и более просрочки должником исполнения бесспорных платежных обязательств, при пороге более двухтысячекратного размера минимальной заработной платы, установленного законом. Ранее эти критерии были изменены Законом Республики Армения от 01.10.2020 № ЗР-445⁴ в сторону унификации с российским законодательством, согласно ст. 6 Федерального закона РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Ст. 5 Закона Республики Казахстан о реабилитации и банкротстве № 176-V от 07.03.2014 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2022)⁵ принятием Закона РК от 27.12.2019 № 290-VI⁶ претерпела изменения в сторону упразднения сумм неисполненных обязательств, оставив лишь срок неисполнения обязательств перед кредиторами в течение трех или четырех месяцев со дня наступления срока их исполнения в зависимости от статуса кредитора.

Закон Кыргызской Республики от 15.10.1997 № 74 О банкротстве (несостоятельности) в редакции 31.12.2019⁷ ст. 9 и ст. 9-1 предусматривает установление факта неплатежеспособности должника при минимальных размерах долга: не менее тысячи расчетных показателей и не менее пятисот расчетных показателей к должнику кредитора — физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя. При этом минимальный срок просрочки законом не установлен. Также при возбуждении дела о банкротстве самим должником правила минимальных размеров долга не применяются.

¹ Договор о создании ЕАЭС от 29.05.2014 (в редакции 24.03.2022). Ст. 3, ст. 4, ст. 5 и раздел III [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 17.12.2022).

² Там же. Раздел XV, раздел XXVI.

³ Закон Республики Армения от 22.01.2007 № ЗР-51 «О банкротстве» (в ред. 27.06.2022) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=90167#A000000116 (дата обращения: 17.12.2022).

⁴ Закон Республики Армения от 01.10.2020 № ЗР-445 о внесении изменений в Закон «О банкротстве» [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=128118 (дата обращения: 17.12.2022).

⁵ Закон Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» № 176-V от 07.03.2014 (в редакции 12.09.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31518958 (дата обращения: 17.12.2022).

⁶ Закон Республики Казахстан от 27.12.2019 № 290-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования процедур реабилитации и банкротства, бюджетного, налогового законодательства и законодательства о железнодорожном транспорте» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39563570&sub_id=5&pos=406;-36#pos=406;-36 (дата обращения: 17.12.2022).

⁷ Закон Кыргызской Республики от 15 октября 1997 года № 74 «О банкротстве (несостоятельности)» (в редакции 31.12.2019) [Электронный ресурс] // Министерство Юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/574?ysclid=lbs98a16tj272766329> (дата обращения: 17.12.2022).

Для подачи заявления кредитора о признании должника экономически несостоятельным (банкротом) в соответствии со ст. 12 Закона Республики Беларусь 13.07.2012 № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»¹ должны выполняться условия о неисполнении обязательств не менее чем в течение трех месяцев при проведении мероприятий по принудительному исполнению. Суммы задолженности определяются на основании установленных в государстве базовых величин.

В целом к настоящему времени в странах — членах ЕАЭС почти полностью унифицирован период просрочки в виде трехмесячного срока. Размер задолженности имеет индивидуальные особенности расчета в каждом государстве — члене ЕАЭС, и в случае введения единой валюты [6], используемой на всем пространстве ЕАЭС, унификация представляется возможной и доступной.

2. Процедуры банкротства. В целом законодательства стран ЕАЭС предусматривают типовые процедуры банкротства с похожими методами проведения. В Армении вводят в отношении должников процедуры финансового оздоровления (санации) и ликвидации должника. В Киргизии — процедура реабилитации, санации, специального администрирования и мировое соглашение. В Республике Беларусь — защитный период, конкурсное производство, имеющее в своем составе санацию и ликвидационное производство и так же мировое соглашение. В Казахстане имеют место реабилитационная процедура, процедура банкротства, мировое соглашение. В России самый расширенный список процедур: для граждан — реструктуризации долгов гражданина, реализации имущества, мировое соглашение; для юридических лиц — наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение.

Во всех странах ЕАЭС регулирование трансграничной несостоятельности имеет схожую модель с прослеживающимися в последние годы тенденциями по сближению законодательства. Текущий момент актуализирует создание единого свода правил, регулирующего вопросы банкротства, и общих стандартов банкротства на пространстве ЕАЭС.

По сути, необходимо выбрать модель трансграничного банкротства, учитывающую как высокую степень интеграции и сходства законодательства о несостоятельности в странах ЕАЭС, так и планируемый приближающийся перенос европейского бизнеса в страны ЕАЭС. Эти три условия могут быть воплощены в создании на территории Евразийского союза института трансграничного банкротства евразийской смешанной модели при экзекватурном признании банкротств с иностранным элементом по образцу Типового закона о трансграничной несостоятельности ЮНСИТРАЛ 1997 г., порядок применимого права и определения международной подсудности — по образцу, предлагаемому Регламентом Европейского союза № 2015/848 от 20.05.2015. Возможно, ЕАЭС сможет продвинуться к созданию универсальной конвенционной модели регулирования трансграничных банкротств, которая до настоящего времени в мировой практике не создана.

Почву для формирования такого института уже начала закладывать судебная практика Российской Федерации. Так, в рамках дела о банкротстве № А81-6187/2015 с заявлением о признании ее несостоятельным (банкротом) обратилась гражданка Украины Кузнецова Н. В., которая длительное время проживала в России, состояла на учете в ФНС, Пенсионном фонде, осуществляла трудовую деятельность, кредитовалась, приобретала недвижимое имущество. Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа в Определении от 30.06.2017 по делу № А81-6187/2015² применил ст. 247 АПК РФ (п. 1, 3 и 10 ч. 1), в соответствии с которой арбитражные суды в России рассматривают дела с участием иностранных граждан, в том числе в случаях местонахождения ответчика и его активов на территории Российской Федерации, происхождение спора по договору, исполнение по которому имело или должно иметь место на территории Российской Федерации, в иных случаях тесной связи с территорией Российской Федерации. Арбитражный суд, по сути, определил ст. 247 АПК РФ функционал COMI-стандарта. Суд обозначил, что

¹ Закон Республики Беларусь 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (с изменениями 24.10.2016) [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&po=h11200415> (дата обращения: 17.12.2022).

² Определение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 30.06.2016 по делу № А81-6187/2015 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/8e3209a1-bcfb-4035-a5c9-c1ca79e2ebe3> (дата обращения: 03.03.2022).

общепризнанные подходы, выработанные в международной практике, определяют критерии подсудности судам дел о банкротстве с иностранным элементом (в частности, при определении т. н. «центра основных интересов» (*centre of main interest*)), в том числе место жительства должника (п. 3 ст. 16 Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, Регламента Европейского союза о процедурах несостоятельности № 2015/848 от 20.05.2015).

В деле о банкротстве гражданина Германии Брискина А. Э. № А40-186978/2015¹ Арбитражный суд Московского округа закрепил довод о том, что Закон о банкротстве² не содержит связи понятия гражданина-должника с наличием у него статуса гражданина Российской Федерации. Суд высказался о не основанных на нормах материального права выводах о том, что в положениях Закона о несостоятельности не содержится порядка применения его норм к не имеющим российского гражданства лицам. Согласно ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации, иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Сформированная судебная практика в делах о банкротствах иностранных граждан в Российской Федерации определяет направление для создания евразийского института трансграничного банкротства с закреплением правовых норм, дающих определенность и предсказуемость для всех участников экономической деятельности на территории ЕАЭС. Это приобретает особую актуальность в связи с ожидаемым в ближайшем будущем большим количеством перемещенных лиц из Украины, а также стран ЕС без наличия у них российского гражданства.

Заключение

Потенциал для развития института трансграничной несостоятельности заложен в положениях Договора о ЕАЭС, четырех свободах интеграции, на которых основывается Евразийский экономический союз. Современная международная экономическая и политическая ситуация не дает возможности дальнейшего оттягивания темы определения правил и механизмов, обеспечивающих государствам ЕАЭС решения вопроса трансграничной несостоятельности. Предприниматели и инвесторы ожидают наличия правовых норм, на которые возможно опереться при оценке своих правовых рисков при банкротстве. Создание евразийского института трансграничного банкротства является необходимым условием построения единого экономического пространства.

Литература

1. *Валягин В. В.* Законодательство Российской Федерации и Германии: начальные этапы открытия дел о несостоятельности // *Юридический мир*. 2007. № 4. С. 69–74.
2. *Виноградов В. Н.* Лорд Пальмерстон в европейской дипломатии // *Новая и новейшая история*. 2006. № 5. С. 182–209.
3. *Винокуров Е. Ю., Пелипась И. В., Тоцицкая И. Э.* Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. ЦИИ ЕАБР, 2014. 62 с [Электронный ресурс] // *Евразийский банк развития*. URL: https://eabr.org/upload/iblock/e5a/doklad_23_ru_preview_web1.pdf (дата обращения: 15.12.2022).
4. *Капустин А. Я.* Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // *Журнал российского права*. 2015. № 11. С. 59–69. DOI: 12737/14371
5. *Кириленко В. П., Алексеев Г. В., Пацек М.* Естественное право и кризис либерального правопорядка // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2019. Т. 10. № 1. С. 38–54. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.103>

¹ Судебные акты по делу о банкротстве гражданина Германии Брискина М. К. (дело № А40-186978/2015) [Электронный ресурс] // *Электронное правосудие*. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/85ca2699-fb31-49f6-be17-19a43e054ff4> (дата обращения: 03.03.2022).

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 03.12.2022).

6. Крохина Ю. А. Правовые основы и перспективы развития Евразийского экономического союза как валютного союза // Юридическая наука. 2018. № 4. С. 21–24.
7. Луниц Л. А. Многонациональные предприятия капиталистических стран в аспекте международного частного права // Советское государство и право. 1976. № 5. С. 122–129.
8. Минаева Т., Корнева А. Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О трансграничной несостоятельности» на примере Великобритании [Электронный ресурс] // Специализированный ежемесячный журнал «Юрист». 2012. № 7. URL: <https://journal.zakon.kz/4506846-tipovojj-zakon-junsitral-o.html> (дата обращения: 15.12.2022).
9. Мохова Е. В. Глобализация трансграничных банкротств в России: опыт движения на запад и перспективы развития в евразийском направлении // Закон. 2017. № 5 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=k41c7QTgvsVeb41w1&cacheid=83876916B8EE4F73AB15081EEF1798A5&mode=splus&rnd=0.7120122709563119&base=CJI&n=134267#lrPn7QTcNPDbwV4A2> (дата обращения: 15.12.2022).
10. Мохова Е.В., Яцук Н.П., Лиджанова А.Э. Forum shopping и конкуренция регулирования в трансграничных банкротствах и реструктуризациях // Закон. 2020. № 9 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=k41c7QTgvsVeb41w1&cacheid=8BDD1C7B9D98CC1ABD720F8637FF1A09&mode=splus&rnd=0.7120122709563119&base=CJI&n=134518#B26c7QTMvr3NmDVR> (дата обращения: 15.12.2022).
11. Нешатаева Т. Н. Интеграция и наднационализм // Вестник Пермского Университета. Сер.: Юридические науки. 2014. № 2 (24). С. 243–248.
12. Пале Г. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству / перевод с немецкого Р. И. Каримуллина, под ред. Т. Ф. Яковлевой. М. : Издательство БЕК, 2002. 272 с.
13. Сорокин В. А. Законодательство о банкротстве на пространстве ЕВРАЗЭС: сравнительно-правовой анализ и опыт ЕС // Таврический научный обозреватель. 2017. № 6 (23). С. 25–33. EDN: ZMRCGR

Об авторах:

Кириленко Виктор Петрович, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;
e-mail: v.vvaas@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4445-1682

Павлова Елена Валентиновна, магистрант Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), арбитражный управляющий;
e-mail: arbitr913@gmail.com

References

1. Valyagin V. V. Legislation of the Russian Federation and Germany: Initial Stages of Opening Insolvency Cases // Juridical World [Yuridicheskii mir]. No. 4. 2007. P. 69–74. (In Rus.)
2. Vinogradov V. N. Lord Palmerston in European Diplomacy // Modern and Contemporary History [Novaya i noveishaya istoriya]. 2006. No. 5. P. 182–209. (In Rus.)
3. Vinokurov E. Yu., Pelipas I. V., Tochitskaya I. E. Quantitative Analysis of the Economic Integration of the European Union and the Eurasian Economic Union: Methodological Approaches. Eurasian Development Bank Integration Research Center, 2014. 62 p. [Electronic resource] // Eurasian Development Bank. URL: https://eabr.org/upload/iblock/e5a/doklad_23_ru_preview_web1.pdf (accessed: 15.12.2022). (In Rus.)
4. Kapustin A. Ya. The Law of Eurasian Economic Union: International Legal Discourse // Journal of Russian Law [Zhurnal rossiiskogo prava]. 2015. No. 11. P. 59–69. (In Rus.) DOI: 12737/14371

5. Kirilenko V. P., Alekseev G. V., Patsek M. Natural Law and the Crisis of Liberal Legal Order // Vestnik of Saint Petersburg University. Law [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo]. 2019. V. 10. No. 1. P. 38–54. (In Rus.) DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.103>
6. Krokhina Yu. A. Legal Basis and Development Prospects of the Eurasian Economic Union as a Monetary Union // Legal Science [Yuridicheskaya nauka]. 2018. No. 4. P. 21–24. (In Rus.)
7. Lunts L. A. Multinational Enterprises of Capitalist Countries in the Aspect of International Private Law // Soviet State and Law [Sovetskoe gosudarstvo i pravo]. 1976. No. 5. P. 122–129. (In Rus.)
8. Minaeva T., Korneva A. UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency, as exemplified by the United Kingdom [Electronic resource] // Specialized Monthly Magazine “Lawyer” [Spetsializirovannyi ezheemesyachnyi zhurnal “Yurist”]. 2012. No. 7. URL: <https://journal.zakon.kz/4506846-tipovojj-zakon-junsitral-o.html> (accessed: 15.12.2022). (In Rus.)
9. Mokhova E. V. Globalization of Cross-Border Bankruptcies in Russia: Westward Experience and Development Prospects in the Eurasian Direction // Zakon Journal [Zakon]. 2017. No. 5 [Electronic resource] // Access from the “ConsultantPlus”. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=k41c7QTgvsVeb41w1&cacheid=83876916B8EE4F73AB15081EEF1798A5&mode=splus&rnd=0.7120122709563119&base=CJI&n=134267#lrPn7QTcNPDbwV4A2> (accessed: 15.12.2022). (In Rus.)
10. Mokhova E. V., Yatsuk N. P., Lijanova A. E. Forum Shopping and Regulatory Competition in Cross-Border Bankruptcies and Restructuring // Zakon Journal [Zakon]. 2020. No. 9 [Electronic resource]. Access from the “ConsultantPlus”. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=k41c7QTgvsVeb41w1&cacheid=8BDD1C7B9D98CC1ABD720F8637FF1A09&mode=splus&rnd=0.7120122709563119&base=CJI&n=134518#B26c7QTMvr3NmDVR> (accessed: 15.12.2022). (In Rus.)
11. Neshataeva T. N. Integration and over Nationalism // Perm University Herald. Series: Juridical Sciences [Vestnik Permskogo Universiteta. Ser.: Juridicheskie nauki]. 2014. No. 2 (24). P. 243–248. (In Rus.)
12. Pape G. Institute of Insolvency: General Problems and Features of Legal Regulation in Germany. Commentary on the Current Legislation / translation from German R. I. Karimullin, edited by T. F. Yakovleva. Moscow, BEK Publishing House, 2002. 272 p. (In Rus.)
13. Sorokin V. A. The Legislation on Bankruptcy in Eurasian Economic Union: Comparative Legal Analysis and EU Experience // Tauride Scientific Reviewer [Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel’]. 2017. No. 6 (23). P. 25–33 (In Rus.) EDN: ZMRCGR

About the authors:

Viktor P. Kirilenko, Head of the Chair of International and Humanitarian Law of North-West institute of management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Honored Lawyer of Russian Federation;
e-mail: v.vvaas@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4445-1682

Elena V. Pavlova, Master Program Student of North-West institute of management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation); insolvency officer;
e-mail: arbitr913@gmail.com